

Пьеру не удавалось отдохнуть последние несколько дней. Ему постоянно снились кошмары, и в этих кошмарах он видел Люциана.

Каждую ночь его брат, выглядя как дьявол, преследовал его и тащил в ад: «Почувствуй себя как дома, брат», – говорил он, а затем оставлял его там гореть в огне. Кошмары казались настолько реальными, что, когда он просыпался, он был пропитан потом, и его сердце билось, как барабаны в груди. Не помогало и то, что слухи о том, что его брат жив, циркулировали все активнее, и это пугало его, даже если он не хотел в этом признаваться. Каждый раз, когда он ложился спать, он чувствовал себя так, как будто кто-то был в его комнате, наблюдая за ним и терпеливо ожидая возможности нанести удар. Это заставляло его терять рассудок.

– Выходите! Покажите себя! Не прячьтесь, как трусы! – Он кричал, но никто не ответил и не показал себя. Все начинали думать, что он сумасшедший, разговаривает сам с собой и кричит без причины. Сначала он пытался скрыть свой страх и разочарование, но теперь его больше не волновало, что люди думают о нем. Он просто хотел, чтобы эта пытка закончилась. Он был лишен сна и чувствовал себя все более истощенным с каждым днем, который проходил.

Сегодня вечером, пока он ужинал в своей комнате, он продолжал смотреть на свою кровать. Он не ждал сна. Может быть, он мог бы пойти к одной из своих любовниц и спать там, а не в одиночестве. Почему он не подумал об этом раньше? Встав со своего места, Пьер подошел к зеркалу. Он должен был убедиться, что хорошо выглядит, прежде чем покинуть комнату, но пока он смотрел на свое ужасное состояние в зеркале, охранник внезапно ворвался в комнату.

– Ваше Высочество! Мы подверглись нападению, – выдохнул он.

– Что ты имеешь в виду под атакой?! Кто атакует?

– Королевская армия. Я не понимаю, почему. – Охранник казался смущенным.

Пьер, со своей стороны, знал, почему. Это был его брат Люциан. Он пришел за ним, как и в своих кошмарах, и теперь он потащит его в ад. Все эти годы он издевался над своим братом за то, что он был сыном дьявола, не веря в это по-настоящему, но теперь все это оказалось правдой.

– Ваше Высочество. Нам нужно отвезти вас в безопасное место. Пожалуйста, следуйте за мной.

Пьер не мог пошевелиться. Он был в слишком сильном шоке. Он не знал, с чего начать. Охранник схватил его за руку и силой потащил из комнаты.

– Защитите короля, – приказал он другим охранникам, – и расчистите путь. Главное – отвезти короля куда-нибудь в безопасное место.

– Ни одно место не является безопасным. Армия, кажется, знает все возможные пути короля. Кто-то внутри, вероятно, работает на них, – заговорил другой охранник.

– Это Люциан, – вздохнул Пьер, задерживавший дыхание какое-то время. – Он пришел, чтобы убить меня.

Охранники смотрели на него так, как будто он был сумасшедшим, и, возможно, он и был сумасшедшим. Он скоро узнает об этом.

– Мы можем провести его через тайный проход, – предложил первый охранник.

Пьер знал, что нет смысла убегать. Люциан знал каждый проход в замке.

- Мы все умрем, -прошептал Пьер, широко раскрыв глаза от страха.

- Еще нет, брат...

Дрожь пошла по позвоночнику Пьера. Этот голос он знал очень хорошо и никогда не думал, что услышит его снова.

Пьер медленно обернулся, прямо за ним в нескольких футах стоял его брат Люциан. Он выглядел так, каким он помнил его по прошлому, а не как тот, кто вернулся из мертвых. Охранники Пьера застыли на месте, широко раскрыв глаза от шока и страха. Их руки тряслись, в то время как они пытались держать свои мечи готовыми к обороне.

Пьер хотел сказать им, чтобы они атаковали, но слова не смогли сформироваться в его устах. Казалось, что его язык парализован.

Люциан сделал шаг вперед, и стражники протянули свои мечи.

- Оставайтесь там, где вы есть, - предупредил один из них, но это прозвучало, скорее, жалобно.

- Опустите свои мечи, - приказал Люциан.

Охранники колебались и, казалось, не знали, что делать.

- Пока я милостив к вам, - добавил Люциан.

Один из них уронил свой меч, потому что сильно трясся от страха: «Как... это... возможно?»

Люциан сузил взгляд: «Ты... - Он начал указывать на охранников... - Ты тот, кто сжигал меня? Не так ли?»

Охранник упал на колени: «Я... Я... Извините, у.. ой... Ваше Высочество. Пожалуйста, не убивайте меня». - Он заикался.

Другой охранник также упал на колени: «Пожалуйста, не убивайте меня, Ваше Высочество. Я клянусь вам в верности».

Первый охранник яростно кивал головой: «Да, и я тоже. Клянусь вам в верности».

Пьер стоял растерянный. Его охранники просто бросили его. Должен ли он бежать? Но куда?

- Мне не нужна ваша верность, но я дам вам фору, - сказал Люциан, выглядя насмешливым. - Бегите так быстро, как только сможете, потому что, если я поймаю вас, сожгу заживо.

Несмотря на то, что его брат говорил это не ему, Пьер тоже хотел бежать, но вместо этого упал на колени, так как ноги больше не могли его держать. В Люциане было что-то очень пугающее, и он не мог понять, что это такое. Тот факт, что его брат ни разу не посмотрел на него, только усилил его страх.

- Ваше Высочество, пожалуйста, мы будем делать все, что вы хотите. Сжальтесь, у меня семья.

- Один из охранников плакал.

- Я сказал - бегите! - повторил Люциан, и на этот раз они быстро встали и неуклюже убежали.

Затем очень медленно Люциан обратил свой взгляд на Пьера.

- Почему ты такой тихий, брат? Ты был так многословен, когда говорил со мной в последний раз.

Пьер почувствовал влагу на лице, как будто кто-то облил его голову водой, но знал, что это его собственный пот. Он, должно быть, выглядел таким маленьким и жалким. Он пытался выглядеть храбрым, но, посмотрев в глаза Люциана, увидел ярость, не похожую ни на одну другую. «Это конец», - подумал он.

Люциан сделал еще несколько шагов вперед, а затем присел на корточки, чтобы они были на одном уровне. Он посмотрел Пьеру в глаза: «Ты ошибаешься, брат. Это еще не конец. Это только начало» - сказал он. Он мог читать чужие мысли?! Пьер почувствовал, как его голова закружилась, и черные пятна начали закрывать глаза, прежде чем провалиться в темноту.

Люциан уставился на бессознательное тело своего брата, лежащее на земле. Он был очень разочарован, но в конце концов ему придется пытать своего брата. Во-первых, он позволит ему преодолеть состояние шока и принять реальность, а затем он начнёт со своей долгожданной задачи. пытки. На данный момент он приказал своим людям бросить Пьера в камеру, а сам продолжил искать тех, кто бросил его в колодезь и сжег там.

Как обычно, они пытались получить некоторые послабления, упоминая, что у них семьи: «Ваше Высочество, пожалуйста. У меня есть семья. Они не могут жить без меня».

- А у меня не было семьи? - Люциан поднял бровь.

- Это не то, что я имел в виду. Я был... Я просто выполнял приказы.

- Нет, ты не просто исполнял их. Пьер велел тебе избавиться от моего тела. Естественным было бы закопать его, а не бросать в колодезь и сжигать дотла. - Глаза солдата бегали, он не знал, что сказать еще, чтобы вымолить пощаду.

Люциан кивнул, чтобы его люди забрали их.

- Нет, нет. Ваше Высочество, пожалуйста! Я обещаю служить вам верно всю оставшуюся жизнь. Пожалуйста, пощадите меня...

Они умоляли, когда их утаскивали. Люциан слишком устал сейчас, чтобы пытать их, и он пока не хотел их убивать. Сначала он позаботился о более важных вещах, а затем насладится своей местью.

- Ваше Высочество, - к нему подошел Каллум, а за ним следовала Хейзел. Люциан заметил кровь, которая сочилась из ее руки.

- Что случилось? - спросил он и бросился к ней.

- Ничего. Она улыбнулась. - Просто немного порезалась.

Каллум упал на одно колено и склонил голову: «Я приму свое наказание». - сказал он печальным голосом.

Хейзел усмехнулась: «Какой смешной. Наказания не будет. Ты хорошо защищал меня. Встань на ноги». - сказала она.

Люциан понял, что Хейзел стала намного сильнее и увереннее в себе. Она, должно быть, прошла через многое, чтобы измениться так сильно, подумал он. Во всяком случае, ему нравилась эта новая Хейзел. Каллум встал на ноги, и тогда Люциан понял, что потерял своего человека из-за Хейзел. Иначе он не встал бы без его приказа. Каллум теперь был более близок к жене Люциана, чем кто-либо.

- Ты разочаровываешь меня, Каллум, - сказал Люциан, усмехаясь, делая вид, что он огорчен.

Каллум внимательно посмотрел на него: «Простите, Ваше Высочество», - он искренне сожалел о том, что произошло.

- Не надо. Я просто надеюсь, что она выберет тебя так же, как ты выбрал ее.

Каллум посмотрел на Хейзел, и она посмотрела на них обоих растерянно. Как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, собрались люцианцы и сообщили ему, что все прошло соответствующим образом, и теперь замок принадлежит Люциану. После такого долгого времени он, наконец, вернулся домой, в дом, который ему никогда не нравился, но теперь это изменится. Он превратит это место в настоящий дом и будет жить здесь со своей женой. Он сделает это для нее, расплачиваясь за все ошибки, которые он делал.

- Ну, пока мы занимаемся этим, почему бы тебе не выбрать двух личных охранников? - предложил Люциан, обращаясь к Хейзел. - Ты можешь выбрать кого угодно, кроме Линкольна».

- Мне не нужна личная охрана, - прошептала Хейзел.

- Да, но ты должна это сделать. Ты больше не будешь принцессой, ты будешь королевой, - прошептал Люциан в ответ.

Хейзел посмотрела на охранников, но не слишком долго: «Я выбрала Каллума и Оливера», - сказала она.

Оба вышли вперед, встали перед ней на колени и поклялись в верности. Люциан нашел все это забавным. Он так привык к тому, что его мужчины повинуются только ему, а теперь ему придется привыкнуть к тому, что они повинуются его жене. Хейзел ушла со своими охранниками, чтобы обработать рану, а Люциан пошел вперед, чтобы позаботиться об остальных.

- Как идут дела? - спросил Люциан у Джулиана. - Мы сообщили народу этого королевства, что вы будете их королем, и генерал Блэк готовится к вашей завтрашней коронации.

Люциан кивнул. Он не мог поверить, как быстро все произошло. Примет ли народ этого королевства его как своего короля или будут новые войны?

- Ты сказал, что позаботишься о ведьмах. Как обстоят дела?

- Вам не нужно беспокоиться о ведьмах. Мы не любим ненужных драк. Вы - дрошт и полудемон, ваш отец - сам дьявол, а ваша мать - очень могущественная ведьма, теперь даже полудемон, я думаю. Ведьмы были бы слишком недалекими, чтобы сразиться с вами, если они не уверены, что победят, а ведьмы точно не глупы. - объяснил Джулиан. Но он не мог сказать то же самое о демонах.

- А что, если они захотят воевать?

- Тогда возникнет проблема, потому что это означает, что они собрали действительно могущественных ведьм. Это страшно. - ответил Джулиан.

- Ты знаешь самую могущественную ведьму? - спросил Люциан.

- Нет какой-то одной самой мощной. Лидеры каждого ковена являются самыми могущественными.

- Тогда договоритесь, чтобы я встретился с вашими лидерами», - приказал Люциан.

Джулиан заколебался: «Ваше Высочество. Я не думаю, что это хорошая идея».

- Просто сделай это, - настаивал Люциан. Джулиан кивнул, а затем ушел. Люциан сел и вздохнул. У него было слишком много других дел, о которых нужно было позаботиться. Люди, ведьмы, демоны - это было слишком много для одного Люциана. Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Он знал, что у него много дел, но он просто хотел немного отдохнуть. Хейзел рядом с ним сделала бы все лучше.

Орешник. Он представил ее мысленно. Он не был уверен, услышит ли она его молчаливый зов, но надеялся на это. Через некоторое время он услышал, как дверь открылась, несколько шагов и она легла рядом с ним на кровать. Он не открывал глаз, он просто вдыхал ее сладкий аромат, смешанный с кровью. - Ты лечила свою рану? - спросил он. - Да. - А твои горничные в безопасности? - Да. - И... - прежде чем он смог спросить о чем-либо еще, Хейзел прижала свои губы к его губам и яростно поцеловала. - Ты слишком беспокоишься, муж. - сказала она после разрыва поцелуя. Люциан обнял ее за талию и перевернул ее так, чтобы он лежал сверху. - Теперь ты должна волноваться, потому что я не выпущу тебя из этой кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1838421>